

А. В. Бармин

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия. alexey.barmine@gmail.com

РЕДАКЦИЯ 2b «ВЪПРОШЕНИЯ КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА» И ВОПРОС О ЕГО АВТОРСТВЕ

Предпринятое автором ранее критическое издание редакции 2b «Въпрошения князя Изяслава сына Ярослава внука Володимеря игумена Феодосья Печерскаго монастыря о латыньстеи вѣрѣ» позволяет прийти к выводу, что именно она является наиболее древней из всех дошедших до нас версий текста. Это обстоятельство, наряду с некоторыми другими наблюдениями, делает неактуальными высказанные ранее сомнения в авторстве св. Феодосия Печерского.

Ключевые слова: Феодосий Печерский, древнерусские и византийские антилатинские сочинения

Как представляется, предпринятое мной издание редакции 2b «Въпрошения князя Изяслава» [Бармин, 2020, с. 158–163] позволяет по-новому взглянуть как на соотношение между разными версиями этого памятника, так и на вопрос о его авторстве¹.

Заглавие сочинения в редакции 2b – «Въпрошение князя Изяслава сына Ярослава внука Володимеря игумена Феодосья Печерскаго монастыря о латыньстеи вѣрѣ» – почти дословно повторяет заглавие сочинения Феодосия Печерского о заклании животных в день недельный и о посте в среду и пяток (так называемое «Послание о неделе») – «Въспрашање (впрашање) Изяславле (Изяслава) князя сына Ярослава внука Володимеря игумена Феодосья Печерскаго монастыря аще есть подобно в день воскресный...» [Еремин, с. 168; Поньрко, с. 14]. При этом названное так произведение о заклании животных и о посте в среду и пяток сохранилось как раз в тех двух рукописях, в которых сохранилась редакция 1 антилатинского сочинения Феодосия, то есть та редакция, которая озаглавлена иначе². Если позднейший редактор хотел уподобить заглавие антилатинского сочинения заглавию другого сохранившегося под именем Феодосия произведения, то было бы естественным полагать, что оба произведения со схожими названиями дошли бы до нас в составе одних и тех же рукописей. Этот вариант был тем более вероятным, что рукописи с редакцией 2b антилатинского сочинения Феодосия являются сборниками смешанного аскетического и поучительного содержания, а не сугубо антилатинскими, и потому их создатели вполне могли записать туда и произведение о заклании животных и о посте в среду и пяток. Однако этого не произошло, и ничто не указывает на то, что кто-либо из переписчиков редакции 2b знал о существовании другого произведения Феодосия со схожим названием. Таким образом, название произведения в редакции 2b косвенно свидетельствует в пользу ее первичности по отношению к редакции 1.

В I главе чтение «Федосѣи» в Т представляется древнее, чем чтение «Феодосий» в У и Б, поскольку последнее выглядит как литературная правка русифицированной формы имени. С другой стороны, «варяжская вера» в У и Б наверняка является начальным чтением, в отличие от «вражской веры» в Т – последнее словосочетание не позволяет понять, о какой вере идет

¹ Далее, как и в издании этой редакции, три ее списка, а именно: РГБ. Ф. 304/1. Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 768 (XV в.); ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 531-4^о (1642 г.) и РГБ. Ф. 29. Собр. И. Д. Беляева. № 55 (XVII в.), обозначаются буквами Т, У и Б соответственно. Та редакция сочинения, которую И. П. Еремин назвал «первой», обозначается как «редакция 1», а та, которую он назвал «второй» – как «редакция 2». Все ее четыре версии обозначаются как редакции 2a, 2b, 2c и 2d. Списки, сохранившие текст в редакции 1, а именно РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 4/1081 («Паисиевский сборник», конец XIV – начало XV в.) и РНБ. Софийское собр. № 1285 (вторая половина XV в.), обозначаются как К и С.

² В списке С – «Послание о вере латинской. Того же Феодосия к тому же Изяславу», в К – «Слово святаго Феодосья игумена Печерскаго монастыря о вѣре крестьянской и о латыньской».

речь, и возникло явно из-за ошибки переписчика или из-за его незнания о варягах. «Савельева/савелиева ересь» в Т и У, безусловно, первична по отношению к «савской ереси» в Б, которая возникла, очевидно, как правка неизвестного переписчику слова в знакомую ему из Библии «савскую». Обвинение «латинян» в савеллианстве было выдвинуто патриархом Фотием в его «Слове о тайноводстве Св. Духа», позже оно было повторено в слове «Об опресноках» хартофилакса и протосинкелла Никиты Никейца, в сочинении «Об исхождении Св. Духа» Николая Музалона, в «Диалоге» Василия Фессалоникского, в сочинении «К латинянам о Св. Духе» Николая Мефонского и в послании Иову Эстергомскому Димитрия Торника (от имени Исаака II)³. В свое время я представил основания, позволяющие предполагать, что слово «Об опресноках» Никиты Никейца было написано в связи с событиями 1053–1054 г., а его автором был известный по документам патриаршей канцелярии 1051–1052 г. хартофилакс и протосинкелл Никита [Бармин, 2006, с. 182–192]. Начальная часть «Слова» сохранилась в древнерусском переводе в рукописи XV в. (РНБ. Ф. 310. Собр. В. М. Ундольского. № 1280) как сочинение «О бесквасной службе, и о латынох, и о службе их» [Павлов, с. 135–136]. Обвинение в савеллианстве не входит в этот сохранившийся перевод, так как оно содержится в дальнейшем тексте «Слова». Однако если допустить, что изначально на древнерусский было переведено все сочинение Никиты Никейца и это было сделано вскоре после его появления в середине XI в., то именно этот перевод мог стать источником сведений Феодосия Печерского об обвинении «латинян» в савеллианстве. Все прочие из перечисленных византийских сочинений – будь то сугубо богословские произведения Фотия, Николая Музалона и Николая Мефонского, или запись действительного собеседования Василия Фессалоникского, или дипломатическое послание, подготовленное Димитрием Торником, – на славянский язык не переводились.

Во II главе в редакции 2b «ереси» западных христиан сначала нумеруются по порядку (первая, вторая, третья), но затем нумерация исчезает, и остальные обвинения выдвигаются уже без указания на их порядковый номер. В редакции 1 этой начальной нумерации в перечислении нет, обвинения с самого начала лишены порядковых номеров. Таким образом, текст здесь более унифицирован и потому более похож на такой, который испытал на себе правку редактора. Вероятно, автор, который поначалу нумеровал называемые им «ереси», потом забыл об этом, но эта его оплошность была замечена переписчиком и исправлена⁴. В таком случае текст в редакции 2b сохранил здесь более древнее чтение, чем текст в редакции 1.

Кроме того, в редакции 1 все обвинения расположены иначе: вначале в ней идут обвинения в неправильной еде (обвинения 10–16 редакции 2b) и в неправильном образе жизни и действий священнослужителей (обвинения 17–20 редакции 2b). Уже затем следуют те же упреки, что содержатся во II главе редакции 2b, причем в редакции 1 на первое место из них поставлен упрек в служении на опресноках (5), а за ним идут упреки, связанные с целованием или нецелованием священных предметов (1–3). Обвинение во вкушении мяса в сыропустную неделю (4) в редакции 1 пропущено, упреки в неправильном крещении и миропомазании, а также в добавлении слов «и от Сына» в Символе веры (6–9) помещены уже за осуждением погребальных обычаев и допустимости женитьбы на двух сестрах (обвинения 22–23 редакции 2b), замыкая список. Таким образом, в редакции 1 все обвинения объединены вместе, в то время как в редакции 2b они идут разными блоками, чередуясь в тексте с обобщениями,

³ См.: Φώτιος. Λόγος περὶ τῆς μυσταγωγίας τοῦ ἁγίου πνεύματος // Patrologia graeca. 102. Col. 289; Νικήτας τοῦ Νικαίου. Περί τῶν ἁζύμων [Павлов, с. 136]; Νικόλαος Μουζάλων. Περί τῆς τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐκπορεύσεως [Ζήσης, σ. 321–322, 324, 328]; Βασίλειος Ἀχρίδηνός. Συνεισοφοραὶ πρὸς τὸν Ἰταλίας ἀρχιεπισκόπον [Schmidt, s. 47]; Νικόλαος Μεθώνης. Πρὸς τοὺς Λατίνους περὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος [Σιμωνίδης, σ. 7–8]. Послание Иову Эстергомскому см.: [Georges et Dèmètrios Tornikès, p. 195].

⁴ А. А. Гиппиус обратил мое внимание на схожий случай в «Поучении» Владимира Мономаха, который поначалу нумерует свои поездки («первая», «вторая»), но затем перечисляет их уже без номеров (Повесть временных лет / Подг. текста, пер., статьи и комм. Д. С. Лихачева; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 1996. С. 102).

практическими выводами и призывами автора. Это одно из наиболее заметных различий между редакциями 2b и 1 объяснимо в том случае, если автор, записав первые пришедшие ему в голову упреки, обратился было к выводам («Въры же латиньскыя не прилѣплятся, ни прилучатся...», III глава), но тут же вспомнил о других претензиях к западным христианам, записал их, вернулся к выводам («И своихъ дщереи не достоить хрестьянамъ даяти за нихъ...», IV глава), опять вспомнил и записал новые обвинения (V глава), затем остановился подробно на выводах и обобщениях (VI–XI главы) и уже в самом конце вспомнил про упрек в бритве бород (XII глава). Соответственно, объединение всех обвинений в один блок, присутствующий в редакции 1, должно быть делом позднейшего редактора. В то же время вряд ли можно назвать какие-либо причины для того, чтобы при переработке уже имеющегося текста его редактор стал разбрасывать группы обвинений по разным его местам, то есть располагать их так, как они расположены в редакции 2b. Иными словами, предположение о развитии текста от редакции 2b к редакции 1 понятно и логично, чего нельзя сказать о предположении о развитии текста в обратном направлении.

В У и Б, в отличие от Т, начала первых шести обвинений выглядят более или менее похоже. Так, вместо слова «другая» в У и Б стоит порядковый номер «2» («в»), который более уместен ввиду того, что предыдущее обвинение обозначено как «первое», а последующее – как «третье». Третье обвинение в У и Б начинается словами «а се», как и стоящее перед ним второе обвинение. В четвертом обвинении в У и Б за прилагательным «иная» стоит определяемое слово «ересь», повторяющее то же слово в первом обвинении. Пятое и шестое обвинения в У и Б начинаются словами «А се иная», повторяющими начало четвертого обвинения и делающими их тем самым похожими друг на друга. Все эти черты отсутствуют в Т, где в силу этого начала первых шести обвинений выглядят не столь похожими друг на друга, как в У и Б. Можно также заметить, что эта схожесть между началами первых шести упреков еще более заметна в У, где в началах второго, третьего и пятого из них стоит слово «ересь», отсутствующее в этих местах в Б. Все эти особенности У и Б похожи на результат редакторской правки, не испытанной текстом Т.

Третье обвинение в Т сформулировано так же, как и в редакции 1, то есть поведение западных христиан при вхождении в храм описывается не по тому порядку, в котором их действия совершаются, – сначала говорится о том, что они целуют крест, а уже потом поясняется, что этот крест они, лежа, «написали» перед этим на земле. В У и Б порядок слов в предложении приближен к порядку описываемых действий во времени – сначала говорится, что западные христиане «написуют на земле» крест, а потом – что они его целуют. Уместно думать, что эти различия отражают редакторскую правку, при которой порядок слов в предложении был приведен в соответствие с порядком совершения описываемых действий. В таком случае текст Т и редакции 1 отражают здесь более давнюю стадию своего развития, чем текст У и Б.

Четвертое обвинение, отсутствующее в редакции 1, напоминает одно из обвинений, выдвинутых в 1054 г. Кируларием: «в первую неделю (седмицу – ἑβδομάδα) поста совершать в одном и том же (ἐν ταύτῳ) [неделю] отказа от мяса (τὴν ἀλόκρεων) и сырную [неделю] (τὴν τυρηνήν)»⁵. Даже если под «неделей» в русском тексте подразумевается не седмица, как в послании Кирулария, а воскресенье, общий смысл упрека остается примерно тем же – отсутствие у «латинян» особого времени перед началом Великого поста, в которое нельзя вкушать мясную пищу, но еще можно есть молочную. Однако он сформулирован в редакции 2b неудачно, поскольку в западных обрядах нет недели, которая называется сыропустной. Кроме того, он в ней помещен отдельно от прочих обвинений, касающихся еды. Если предполагать, что

⁵ Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo composita extant / C. Will. Lipsiae et Marpurgi, 1861. P. 181.

изначальной была редакция 2b, то исчезновение этого упрека объясняется, скорее всего, тем, что редактор отказался от него ввиду его неточности. Кроме того, при перестраивании текста этот (гипотетический) редактор привел сначала все заимствованные из III и IV глав обвинения по поводу еды и священнослужителей и лишь потом обратился к обвинениям из II главы, так что новый упрек по поводу еды оказывался и запоздавшим, то есть не среди родственных ему по теме.

Слова «мажемся миромъ» в У и Б не отличаются от тех же слов в редакции 1. Стоящий вместо них в Т деепричастный оборот «мажущеся муромъ» объясняется, безусловно, невниманием переписчика, который уподобил глагол «мажемся» предыдущему деепричастию «крещающеся». Зато Т вместе со списками редакции 1 представляет более надежное чтение существительного «соль» в именительном падеже («соль сыплють»), в то время как У и Б содержат это слово в творительном падеже («солию и сыплють») – очевидно, из-за ошибки переписчика, уподобившего это существительное словам «миромъ и масломъ», стоящим перед ним в творительном падеже. Также объединяют Т с редакцией 1 чтения, отсутствующие в У и Б: «то в то имя», «и се же паки глаголють», «исходящаго».

Имеющееся в Т, Б и С чтение «от отца и от нас» вместо «от отца и от сына» может отражать раннюю порчу текста, впоследствии исправленного в У и К. Чтение «мы же глаголемъ, от отца» в Т близко к тексту в С («мы же не глаголемъ, от насъ») и, безусловно, первично по отношению к тексту в У и Б – «мы же глаголемъ, во имя отца и сына и святого духа». Это последнее разночтение могло возникнуть лишь вследствие непонимания переписчиком того, что в данном месте речь идет о Символе веры.

Эту часть текста завершают слова «се же ихъ вины», присутствующие в редакции 2b и отсутствующие в редакции 1. Они подытоживают перечисление разных особенностей западных христиан, которое, однако, возобновляется спустя одно предложение. Их наличие в тексте понятно в том случае, если они принадлежат самому автору, который вначале думал ограничиться всеми приведенными во II главе упреками, но потом вспомнил о других и стал их перечислять тоже. Поскольку же эти слова в данном месте оказались преждевременными, они были удалены при редактировании уже имеющегося текста. В таком случае редакция 2b в этом месте отражает более древнее чтение, чем редакция 1. Вряд ли эти слова были добавлены позднейшим редактором текста, который видел, что список обвинений не ограничивается теми, что были выдвинуты во II главе.

В III главе упреки «латинянам» возобновляются, но на сей раз они все направлены против обычаев в еде. Их список находится в редакции 1 прежде всех прочих обвинений и оказывается в ней несколько шире, поскольку там уточняется, что субботний пост не мешает западным монахам есть вечером молоко и яйца. Понятна логика редактора, который бы добавил это – соответствующее действительности – сведение. В то же время непонятно, зачем ему понадобилось удалять это указание, если текст менялся от редакции 1 к редакции 2b.

Списки У и Б содержат вместе с редакцией 1 два чтения, отличающие их от Т: отсутствие глагола «прилепяться» (к латинской вере) и использование глагола «слушати», а не «послушати». С другой стороны, Т объединяет с редакцией 1 чтение «мяса пуцають» (то есть 'допускают'⁶), вместо которого в У и Б стоит «мясь/мяса пуцаются» (то есть 'отказываются'⁷). Оба значения подходят по смыслу, поскольку во вторник перед пепельной средой в латинском обряде допускается мясная пища. Уместно предположить, что редактор

⁶ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2. Стб. 1743–1744. Это значение, как и какое-либо подходящее здесь по смыслу, отсутствует в «Словаре русского языка XI–XVII вв.».

⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1995. Вып. 21. С. 76.

опустил слова «не прилѣплятися» (к латинской вере), поскольку они не добавляли ничего нового к расположенному тут же призыву «не прилучатися» к ней.

В двух случаях в III главе Б вместе с Т содержит более старые чтения, чем находящиеся в У. Это, во-первых, глагол «держати» в Т и Б («ни обычая ихъ держати»), вместо которого в У появляется лишенное подлежащего и потому в данном случае бессмысленное «ни обычая ихъ не держать»; во-вторых, слова о «бобровом хвосте», а не о «бобровом хворосте» в У.

IV глава содержит предписания о том, как надо обходиться с западными христианами. Как представляется, основные отличия редакции 2b от редакции 1 в этом месте, а именно слова «достоить хрестьянамъ», «за ся» (поймати) и «ни кумитися с ними», не дают оснований для каких-либо выводов о том направлении, в котором развивался текст. В частности, слова «ни кумитися с ними» среди схожих призывов («ни братитися с ними», «ни поклонитися имъ» и т. д.) могли как быть опущены переписчиком по невниманию или из-за мнения об их ненужности, так и добавлены им.

В двух случаях Т, в отличие от У и Б, содержит общие чтения с редакцией 1: существительное «дщереи/дъчерѣи» и множественное число существительного «сосуды» («въ... судехъ/съсудехъ» вместо единственного числа «въ... судне») в предписании давать «латинянам» пищу только в их посуде. В отличие как от У и Б, так и от К, Т объединяет с С уточнение при глаголе «братитися» – указывается, что нельзя брататься «с ними» (то есть с «латинянами»).

В этой главе отличные от С чтения в К часто совпадают с общими чтениями редакции 2b. Так, 2b и К объединяют варианты «изъ единаго судна» вместо «въ единомъ съсудѣ» в С, «бога ради» вместо «бога дѣля», «в ихъ/нихъ судѣхъ» вместо «въ своихъ съсудехъ», «у нихъ судна» вместо «съсуда у нихъ», «дати ему молитва/молитву» вместо «сотворити молитву».

В V главе в основном порицаются разные обычаи латинского духовенства (обвинения 17–21, 24–25), но среди них также осуждаются некоторые особенности погребального обряда западных христиан и допущение у них браков с двумя сестрами. Некоторые из этих упреков отсутствуют в редакции 1, а именно те, что касаются ношения перстней епископами, обычая залеплять воском глаза, уши и нос покойника, как и будто бы существовавшего обычая западных священников проводить первую брачную ночь в алтаре и потом окроплять людей в церкви нечистой водой (обвинения 21, вторая часть 22, 24–25). Поскольку последние два обвинения лишены каких-либо оснований в практике латинской церкви, уместно предположить, что они были удалены при дальнейшей переработке сочинения. Это указывает на вероятную бóльшую древность редакции 2b по сравнению с редакцией 1, где они отсутствуют.

Но в таком случае возникает вопрос, почему при этой переработке были также удалены и два других обвинения – в ношении перстней епископами, о чем писал еще Михаил Кируларий⁸, и в залепливания воском отверстий на лицах покойников. Можно предположить, что позднейший редактор счел эти обычаи не заслуживающими упоминания.

Чтение «у бога (просять прощения)» объединяет У и Б с редакцией 1, где стоит «от бога», в то время как в Т слова «у бога» отсутствуют. Очевидно, в данном случае Т содержит дефектное чтение. В том же предложении редакцию 2b сближает с С существительное «согрѣшени/согрѣшениемъ», по ошибке писца замененное в К на глагол «согрѣшаютъ», в результате чего текст в данном месте стал там бессвязным («А согрѣшают не от бога просять прощения»). В отличие от У и Б, Т объединяет с редакцией 1 отсутствие словосочетания «два брата» в упреке о браке с двумя сестрами. Уместно предположить, что упоминание о «двух братьях» было внесено переписчиком для того, чтобы избежать возможного понимания этого места как упрека в том, что у западных христиан один и тот же мужчина женится сначала на

⁸ Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo composita extant. P. 182.

одной сестре, а потом на другой⁹. Определенное сходство между Т и редакцией 1 заключается и в использовании родственных глаголов «положать», «подложивше» и «лежать», вместо которых в У и Б появляется глагол «кладут».

Как и в предыдущей главе, здесь есть чтения, объединяющие К – в отличие от С – либо со всей редакцией 2b («дѣти добывают» вместо «дѣтеи добычающе» в С), либо с одним из списков редакции 2b. Так, К и Т вместе содержат чтение «женитвою» – слово, пропущенное в У и Б, вместо которого в С стоит «женою»; согласно К и Б, западные христиане кладут руки покойника под него, согласно Т и У, они кладутся «подлѣ его», в то время как в С указывается, что они кладутся «не на перьсѣхъ».

В VI главе «латиняне» обвиняются в совершении «мертвой жертвы». Этот упрек восходит к Никите Стифату, который как в пространной, так и в краткой редакциях своего «Слова об опресноках» обвинил западных христиан в том, что приносимое ими литургическое жертвоприношение является мертвым, поскольку опреснок лишен закваски, а потому и души [Бармин, 2006, с. 149, 172]¹⁰. При этом как в Т, так и в редакции 1 автор, до сих пор обращавшийся к князю, неожиданно обращается к «латинянам»: «Вы (же) есте (о латыно/латинине)» и т. д.

Как и прежде, здесь не раз Т оказывается ближе к редакции 1 или хотя бы только к С, чем к У и Б. Таковы разночтения: «мняще» в Т и С вместо «мнять» в У и Б и «призывающа» в К; «службу творимъ» в Т и С вместо «служимъ» в К, У и Б; «вы есте о латыно (латинине)» в Т и С и «вы есте» в К вместо «латыня же суть» в У и Б; «сдѣлываете» в Т и «сдѣваете» в редакции 1 (2 лицо множественного числа) вместо «сдѣлають» в У и «сдевают» в Б (3 лицо множественного числа); «обрѣсти» в Т и редакции 1 вместо «обрѣсти надѣмся» в У и Б.

В последнем случае в Т и К глагол «обрѣсти» в инфинитиве и без модального глагола «надѣмся» оказывается не связанным с подлежащим «мы»: «мы же... животь вѣчныи обрѣсти». В С местоимение «мы» стоит не в именительном, а в дательном падеже («нам»), в результате чего основная конструкция предложения («нам... животь вѣчныи обрѣсти») напоминает инфинитив с дательным падежом¹¹. Если бы перед местоимением «нам» стоял союз «яко» или «якоже», то инфинитив с дательным падежом был бы бесспорен и данное место переводилось бы так: «Вы, латиняне, мертвы, если творите мертвую жертву, так что вечную жизнь обрете мы, приносящие живому Богу живую жертву». Можно предположить, что примерно так, то есть с местоимением «нам» в дательном падеже, выглядело предложение изначально, затем местоимение было приведено в именительный падеж, чтобы противопоставить его местоимению «вы» в начале предыдущего предложения, а уже потом был добавлен глагол «надѣмся» для того, чтобы устранить образовавшуюся бессвязность.

Как видно из уже приведенных примеров, ряд чтений К отличают его не только от С, но и от редакции 2b в целом или хотя бы от Т. Таковы, в частности, отсутствие союза «аки»; причастие «призывающа» вместо «мняще» в Т и С и вместо «мнять» в У и Б; отсутствие обращения «о латинине», имеющегося в той или иной форме в С и в редакции 2b; именная форма глагола «приносим» вместо причастной «приносяще» в С и в редакции 2b.

⁹ Упрек восходит к патриарху Кируларию, который писал, что у западных христиан «двое [братьев] берут двух сестер» (Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo composita extant. P. 181).

¹⁰ Высказывания Стифата в обоих его антилатинских сочинениях, пространном и кратком: *Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata* / J.-B. Pitra. Paris, 1891. Vol. 6. Col. 766; *Michel A. Humbert et Kerullarios*. Paderborn, 1930. Bd. 2. S. 324. О том, что опреснок ничем не отличается от «бездушного камня», писал еще Лев Охридский в первом послании к Иоанну Транийскому (Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo composita extant. P. 57). Слова Стифата о «мертвом» опресноке повторял Петр Антиохийский (Ibid. P. 215).

¹¹ Об этой конструкции см.: [Плетнева, Кравецкий, с. 113–114].

VII глава начинается с требования не принимать «брашна» западных христиан. В редакции 1 оно находится на другом месте, а именно вместе с прочими упреками по поводу пищи. Странно было бы предполагать, что позднейший редактор передвинул его с этого логически оправданного места в такое, где оно не связано непосредственно с предшествующим и последующим текстом, как это и есть в начале VII главы. Таким образом, уместно предположить, что в редакции 2b это высказывание находится на своем первоначальном месте, а в редакции 1 является результатом редакторской правки.

Далее в VII главе автор объясняет, почему он считает «латинян» «поганейшими и злейшими» всех язычников: по его мнению, от них сложнее оградиться, чем от язычников, поскольку у них тоже есть Евангелие, «Апостол» и иконы, они входят в «наши» храмы и присутствуют «по всей земле». Это развернутое объяснение отсутствует в редакции 1, где вместо него автор, как бы приводя сказанные некогда его отцом слова, пишет о благах «правоверной веры» и при этом вскользь упоминает о том, что «наша земля» исполнилась западными христианами. Похоже, позднейшему редактору не понравилось то, что в тексте обращается внимание на близость между западными и восточными христианами, и потому он решил заменить это рассуждение на другое, менее содержательное. Схожее по смыслу место присутствует в «Повести временных лет», в которой греческий философ говорит, что вера римлян немногим отличается от веры греков («малом с нами разъвращена»)¹². Это высказывание можно добавить к отмеченным уже М. О. Кояловичем параллелям между антилатинским сочинением Феодосия и «Повестью временных лет»¹³.

Вместо «правая развращения» в редакции 2b в С читается «неправая и развращеная», а в К – «разъвращеная». По всей видимости, позднейший редактор не понял, что в данном случае прилагательное «правая» означает 'настоящие' или 'достоверные'¹⁴, и потому изменил его на «неправая», а также и существительное «развращения» на причастие «развращеная». Обратный путь представляется невероятным, поскольку не понять слова «неправая и развращеная» позднейший переписчик и редактор не мог. Таким образом, данное место явно указывает на первичность редакции 2b по отношению к редакции 1. Безусловно, первичным является и чтение «в савельскую/савелиеву ересь» в Т и У по сравнению с чтениями «въ великую ересь» в С и «въ савьску ересь» в К.

Как то часто бывало выше, в VII главе Т оказывается не раз ближе к редакции 1, чем к двум другим спискам редакции 2b или хотя бы к одному из них. Так обстоит дело с чтением «утѣхъ», вместо которого в Б читается «у нихъ», с чтением «его же ни», вместо которого в У и Б стоит «их же (и)», с отсутствующим в У и Б упоминанием «срачиньстой» веры. Также обычным является и то обстоятельство, что в VII главе С не раз предстает более близким к редакции 2b, чем К. Так, в С и редакции 2b присутствует прилагательное «(не)правая», которого нет в том же месте в К; в К отсутствуют словосочетания «и делеса их» и «ни части съ святыми». С другой стороны, чтение «в савьскую ересь» в К ближе к выражению «в савельскую/савелиеву/асавьскую ересь» в редакции 2b, чем к чтению «в великую ересь» в С.

Также и в VIII главе, в которой полемист запрещает хвалить чужую веру, С неоднократно отличается от К большей близостью к редакции 2b. Так, в К отсутствуют имеющиеся в С и в редакции 2b чтения «такыхъ дѣянии», «якоже можеша», «едину» (то есть веру), «добрыми дѣлы»; и в С, и в редакции 2b имеется глагол «присвоися», который в К оказывается без приставки «при-» («своися»). В одном случае С представляет среднее чтение между чтением Т, с одной стороны, и чтениями У, Б и К – с другой: вместо присутствующего в Т чтения «двѣ

¹² Повесть временных лет. С. 40.

¹³ См. об этом: [Костромин, с. 18–19].

¹⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. Стб. 1352; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1992. Вып. 18. С. 122.

вѣры держай» С содержит «двоуѣрье держай», К – «2-евѣрецъ», а У и Б – «двоуѣрствуя» («двоуѣрствуя»). Здесь Т и С сохраняют причастие «держай», которое, по всей видимости, присутствовало в оригинале произведения и оказалось утерянным в других рукописях. Сложнее сказать, какой вариант из двух – «двѣ вѣры» в Т или «двоуѣрье» в С, – являлся первоначальным¹⁵.

В IX главе, содержащей призыв миловать всякого человека, редакция 2b и в первую очередь Т по-прежнему не раз оказываются ближе к С, чем к К. В последней рукописи вместо общих для Т (а отчасти и для всей редакции 2b) и С чтений «сорочининъ», «яко»/«якоже», «не погресиши», «иноуѣрнымъ» обнаруживаются соответственно чтения «срацинъ», «яже», «не лишен будеси», «иноверцемъ». Чтение «своя вѣры» объединяет У и Б с редакцией 1, в отличие от Т, где слово «вѣры» отсутствует; очевидно, в данном случае имеет место дефект Т. Однако, как то было и раньше, чаще в IX главе общие чтения противопоставляют Т и редакцию 1, с одной стороны, и У и Б – с другой. Именно так обстоит дело с отсутствующим в У и Б чтением «или от поганыхъ»; с чтением «попечение от бога», вместо которого в У и Б стоит «попечения не будет»; со словом «спасаеми», вместо которого в У и Б стоит глагол «спасаеми».

В X главе автор призывает своего адресата при необходимости как отдать жизнь за правую веру, так и помочь «правоверному» в споре с «кривоверным». В отличие от редакции 2b, в редакции 1 тут повторно указывается, что весь этот текст, как и следующий за ним, представляет собой пересказ того, что ранее автору сказал его отец («мнѣ же рече отецъ»); такое же указание стояло перед призывом быть бдительным перед «кривоверными» в VII главе. Если редакция 1 вторична по отношению к редакции 2b, то появление этих ссылок на полученные от отца наставления понятно – посредством них редактор решил объяснить обращение «чадо», первоначально относившееся к князю Изяславу (VIII, X главы). Сложнее понять изменение текста в случае первичности редакции 1, потому что неясно, зачем тогда редактору понадобилось удалять упоминания об отце.

В отличие от всех других списков, текст Т выглядит темным в том месте, где полемист призывает своего адресата поддержать «правоверных» в их споре с «иноверными» тогда, когда «правоверные» оказываются сведущими в предмете дискуссии – «вѣжамъ сущимъ правоуѣрнымъ». Очевидно, поскольку помощь тем, кто и без того разбирается в вопросе, выглядела ненужной, в У и Б существительное «вѣжамъ» было заменено на глагол «виждь». По всей видимости, в данном случае Т содержит испорченное чтение, в то время как изначальное сохранилось в С («невѣжамъ сущемъ уѣрнымъ»).

Как и раньше, в X главе редакция 2b то и дело оказывается ближе к С, чем к К, в котором отсутствуют имеющиеся в С и в редакции 2b слова «не останися правыя вѣры» (или «вѣры таковыя»), «(не)уѣжамъ/виждь сущемъ уѣрнымъ», «на кривоуѣрныя», а вместо «вѣдѣние/вѣдание имьи» стоит «вѣдая». Также вполне обычным является и то обстоятельство, что из трех списков редакции 2b Т оказывается ближе к С, чем У и Б, – в Т и С стоит глагол «ся лучить», вместо которого в К появляется «ся случит», а в У и Б – «случитя»; в Т и С стоит существительное «уѣжамъ»/«невѣжамъ», вместо которого в У и Б появляется глагол «виждь».

В XI главе оспаривается возможная готовность «латинян» признать равноценными обе «веры» – по мнению автора, те отринули «апостольскую проповедь» и «исправление

¹⁵ Слово «двоуѣрие» присутствует в Ефремовской кормчей XII в. как перевод греческого ἀμφισβήτησις, то есть 'спор' (Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1. Стб. 639). Если не принимать во внимание само антилатинское сочинение Феодосия в рукописях С и К, то это слово отмечено в источниках около 1400 г., а его производные «двоуѣрецъ» и «двоуѣрный» – в более позднее время (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 184).

святых отцов», из-за чего люди ни одной из сторон не могут приступать к таинствам другой. Как уже было в VI главе, полемист и здесь меняет адресата и обращается сначала к одному воображаемому «латинянину»: «ты иновѣрне мниши», «не слышиши ли окаянне», «совратился еси», – а потом уже и ко всем: «не слышите ли Павла», «вы же отринуте проповѣдь», «приясте неправедное учение», «отлучени бысте». Однако в этом случае такой переход выглядит ожидаемым, поскольку полемист передает ту речь, с которой его адресат должен был бы обратиться к западным христианам.

По-прежнему здесь редакция 2b ближе к С, чем к К, что видно из чтений редакции 2b и С «исполнити», «неправедное учение», «исполнену», «не достойтъ» (последнее чтение – только в Т и У) вместо имеющихся в К «искончати», «неправду», «полну», «недостойно». О той же большей близости редакции 2b к С, чем к К, говорят и отсутствующие в последнем списке чтения «с вами намъ не», «службамъ»/«службѣ». Однако есть и два примера противоположного рода, в которых редакция 2b сохраняет общий текст с К, а не с С. Таковы чтения «всю правду» и «приимати», вместо которых в С стоят «волю» и «имѣти».

Вполне ожидаемым является и наличие чтений, общих для редакции 1 и Т, но не для У и Б. Таковы чтения «мниши» и «совратился еси на зловѣрие», вместо которых в У и Б присутствуют «имаши»/«имаеши» и «совратишася на невѣрие». Таково и отсутствующее в У и Б причастие «пришедь». Общими для С и Т являются чтения «и намъ» и «ни вамъ» – в К вместо них стоят «имъ» и «ни имъ», в У и Б первое из них пропущено, а вместо второго в У стоит «имъ», а в Б – «вамъ». Не вполне типично наличие чтения, объединяющего У и Б с редакцией 1, а именно причастия «развращенне», вместо которого в Т обнаруживается «извращене».

XII глава отсутствует в редакции 1. В ней автор неожиданно вспоминает о еще одной «вине» «варягов» – об обыкновении брить бороды, тем самым уподобляясь лицом женщинам. Помимо этого замечания, глава не добавляет ничего нового к сказанному выше. Если она была добавлена в ходе переделки произведения, то неясно, почему редактор не поместил обвинение в бритье бород выше, вместе с прочими упреками западным христианам. Зато понятно, как это обвинение могло появиться в первоначальной версии произведения – автор, уже завершив свой текст, неожиданно вспомнил еще об одном достойном осуждения предмете и добавил его. Позднейший же редактор, не видя в этом тексте особой важности, удалил его и завершил вместо него произведение рассуждением о мертвости опреснока, взятым из VI главы.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. 1) Из всех списков редакции 2b Т обладает бóльшим сходством с редакцией 1, чем списки У и Б. 2) Из двух списков редакции 1 С более близок к редакции 2b в целом и к списку Т, чем К. 3) Самые заметные различия между редакциями 2b и 1 объяснимы в том случае, если редакция 2b была первичной по отношению к редакции 1. Между тем именно в редакции 2b отсутствуют ссылки автора на полученные им от его отца поучения – главное основание для сомнений в авторстве св. Феодосия Печерского. Как было отмечено выше, эти ссылки могли появиться из-за того, что позднейший редактор решил объяснить встречающееся в тексте обращение «чадо», которое в редакции 2b относится явно к князю Изяславу.

Другая оставшаяся до недавних пор неизданной редакция антилатинского сочинения под именем Феодосия Печерского, а именно редакция 2a, известна лишь по одной рукописи – ГИМ. Синодальное собр. греческих рукописей. № 997 (далее – Син. греч. 997)¹⁶. Очевидно, текст в нее был переписан с испорченного экземпляра, в котором какие-то части текста уже не читались. Так, после вопроса князя («Рече Изяславъ, скажи ми отче...») идет текст, отличающий редакцию 1 («Азь худый мнихъ...»), после которого помещены не связанные

¹⁶ Издание редакции 2a см.: [Бармин, 2006, с. 514–517].

с ним слова из редакции 2b «и всю землю княже осквернили». Далее следуют обвинение 2 («мощей святыхъ не целуютъ») и отсутствующие в редакции 2b, но имеющиеся в списке К редакции 1 слова о том, что западные христиане «в говѣнье мяса ядятъ». Упреки 1, 3, 4, 5 и 6 пропущены, а после упрека 7 («И мы же крещающесе мажемся миромъ...») идет сразу вторая часть упрека 8 («Но како его прозовуть родители своя, то в то имя и крестятъ»). В дальнейшем тексте пропущены обвинения 9 (о Св. Духе), 14, 15, 16, 20, 21, ряд родов нечистой пищи в упреке 12 (а именно «желвы», удавленина, медведина, мертвечина и бобровина) и вторая часть обвинения 22 (про залепливание воском лицевых отверстий у покойников).

Также и тут местами текст содержит чтения, характерные именно для редакции 1 и отсутствующие в редакции 2b: «и всего ихъ норова гнушати и блюсти» (ср. III главу редакции 2b), «ни борошна ихъ приимати» среди прочих ограничений в общении с «латинянами», «створити молитва» вместо «дати ему молитва» (ср. IV главу), «животъ вѣчныи обрѣсти» вместо «животъ вѣчныи обрѣсти надѣмся» (ср. VI главу), весь отрывок от «Мнѣ же рече отецъ» до «со святыми радоватися» (ср. VII главу). В то же время некоторые слова, напротив, объединяют текст с редакцией 2b в отличие от редакции 1: «не достоить крестьяномъ», «за ся» (то есть «поймати»), «ни кумитися» (ср. IV главу редакции 2b), «хто ся ублюдетъ от нихъ... то с ними станеть плачася» (ср. VII главу), весь заключительный отрывок от «зане же многыа вины» до «нѣтъ и еуангальскаго» (ср. XII главу).

Таким образом, редакция 2a действительно занимает промежуточное положение между редакциями 1 и 2b, как и полагал И. П. Еремин. Но, в отличие от его мнения, ничто не указывает на то, что она была основой для редакции 2b – сам исследователь убедительных доводов в защиту этого положения не привел, явно руководствуясь мыслью о первичности редакции 1 по отношению ко всем прочим. Бесспорная ущербность протографа текста в рукописи Син. греч. 997 затрудняет выводы о соотношении этих двух редакций. Однако ввиду сделанных выше наблюдений о первичности редакции 2b по отношению к редакции 1 кажется оправданным представить схему развития текста следующим образом:

Разумеется, сам по себе вывод о первичности редакции 2b, хотя и снимает самое заметное возражение против авторства св. Феодосия, но еще не доказывает, что именно он написал «Въпросение князя Изяслава». Как было отмечено мной ранее [Бармин, 2020, с. 156], сомнения в авторстве Феодосия Печерского также были вызваны явными параллелями между антилатинским сочинением под его именем и греческим произведением Τὰ αἰτιώματα τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας, принадлежность которого Константину Стилву была установлена Ж. Даррузесом. Между тем оно является лишь одним в ряду византийских так называемых «обвинительных списков» (listes de griefs, термин Ж. Даррузеса), восходящих в конечном счете к слову «Об опресноках» Иоанна Клавдиопольского. Как в этом памятнике, так и в антилатинском сочинении под именем Феодосия западные христиане обвиняются в том, что они целуют крест, начертанный ими на земле при входе в храм, дают крещаемым необычные имена, залепляют воском глаза, уши и рот покойников, вытягивая их руки вдоль туловища; в обоих этих произведениях среди видов нечистой пищи «латинян» названы бобры и медведи (обвинения 3, 8, 22, 12 «Въпросения князя Изяслава»). Все эти особенности двух сочинений отсутствуют в предшествующих антилатинских памятниках.

Невозможно представить себе, чтобы оба автора выдвинули эти упреки независимо друг от друга. Но если один из них влиял на другого, то кто именно на кого? Ввиду общей зависимости древнерусской словесности от греческой было бы уместно предположить, что и в данном случае именно греческое сочинение послужило основой для древнерусского. Однако есть веские основания полагать, что ученик Феодосия Печерского Ефрем знал Иоанна Клавдиопольского и вместе с ним на константинопольском синоде 1089 г. обсуждал имеющиеся препятствия к единству с римской церковью. Антилатинское «Написание» Ефрема представляет собой выжимку из слова «Об опресноках» Иоанна, однако еще в ходе синода Ефрем мог сообщить клавдиопольскому митрополиту о некоторых запомнившихся ему из сочинения Феодосия аргументах, и так они попали сначала в его произведение, а оттуда и в последующую византийскую антилатинскую полемику [Бармин, 2010, с. 126–131; Бармин, 2011, с. 30–32].

Сложнее объяснить те совпадения в сочинении Константина Стилова и «Въпрошении князя Изяслава», которых нет в слове «Об опресноках» Иоанна Клавдиопольского. Таковыми являются слова о том, что латинские христиане получают отпущение грехов за мзду, «попирают» ногами крест, начертанный ими на полу церкви (а не только его целуют), едят с псами и пьют мочу (обвинения 17, 3, 10, 11 «Въпрошения» и обвинения 33, 50, 72 и 75 Стилова [Darrouzès, p. 69, 73, 80–81])¹⁷. Однако два из этих четырех совпадений присутствуют также в «Стязании с латиною» киевского митрополита Георгия: согласно ему, западные христиане «ядять съ псы въ единомъ съсоудѣ» и «попирають ногами» изображения икон на церковном полу [Павлов, с. 195–196]. Поскольку митрополит Георгий был греком, уместно предположить, что свое «Стязание» он писал сначала на родном для него греческом. В таком случае этот греческий текст мог сохраниться и впоследствии стать известным Константину Стилову. О дарах, нагромождаемых кающимися для духовенства, Стилав упоминает лишь в связи с практикой индульгенций на будущее время, и нет оснований сомневаться в том, что сведения об обоих явлениях он почерпнул вместе из реалий своего времени. Также реальными практиками уринотерапии может объясняться и обвинение, согласно которому «латиняне» пьют мочу. Поэтому нет нужды видеть в нем, как и в замечании о дарах от кающихся, признак зависимости одного автора от другого.

Не выдерживает критики довод А. А. Шахматова в пользу поздней датировки антилатинского слова, а именно указание на будто бы имевшееся тематическое соответствие между сочинением о заклании животных в день недельный и о посте в среду и пятницу («Посланием о неделе») и спорами, ведшимися на Руси в третьей четверти XII в. Предметом последних был вопрос, надо ли или в каком объеме соблюдать пост в среду и пятницу, когда они выпадают на праздники [Шахматов, с. 38–39]. Между тем в указанном сохранившемся под именем Феодосия Печерского сочинении дается ответ на совсем другие вопросы князя: допустимо ли закалывать животных и птиц и есть их мясо по воскресеньям и хорошо ли не вкушать мяса по средам и пятницам в целом? Лишь в самом конце произведения автор оговаривает, что можно есть мясо по средам и пятницам, если на эти дни приходятся праздники Господа, Богородицы или апостолов¹⁸.

Таким образом, хотя и нет возможности доказать, что «Въпрошение князя Изяслава» было написано св. Феодосием Печерским, нельзя указать и на какие-либо веские причины сомневаться в его авторстве.

¹⁷ В редакции 1, в отличие от редакции 2b, также имеется замечание о том, что западные христиане, хотя и соблюдают субботний пост, едят в субботу вечером молоко и яйца. Константин Стилав выразился схожим образом, хотя и не совсем так: «Каждую субботу постятся, принимая пищу вечером и не едя мяса» (перевод мой; см.: [Darrouzès, p. 80]).

¹⁸ См. сочинение о заклании животных: [Поньрко, 1992, с. 15–16].

Литература

- Бармин А. В. Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII вв. М., 2006. 645 с.
- Бармин А. В. Противолатинская полемика в Древней Руси: византийские параллели // Византийский временник. М., 2010. Т. 69. С. 120–131.
- Бармин А. В. Римско-византийские переговоры 1089–1091 гг.: отзвуки в религиозной полемике // Византийские очерки. М., 2011. С. 23–32.
- Бармин А. В. Редакция 2b «Въпрошения князя Изяслава сына Ярослава внука Володимеря игумена Феодосѣя печерскаго монастыря о латыньстеи вѣрѣ» (критическое издание) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2 (80). С. 155–165.
- Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРА. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 159–184.
- Костромин К. Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. № 1 (36). С. 6–97.
- Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. VI, 210 с.
- Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2006. 271 с.
- Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI–XIII вв. СПб., 1992. 215 с.
- Шахматов А. А. Киевопечерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897. 50 с.
- Darrouzès J. Le mémoire de Constantin Stilbès contre les latins // Revue des Études Byzantines. 1963. Vol. 21. P. 50–110.
- Georges et Démétrios Tornikès. Lettres et discours / J. Darrouzès. Paris, 1970. 381 p.
- Schmidt J. Des Basilius aus Achrida, Erzbischofs von Thessaloniki, bisher unedierte Dialoge. München, 1901. 54 s.
- Ζήσης Θ. 'Ο πατριάρχης Νικόλαος Δ' Μουζάλων // Επιστημονική Επετηρίδα της Θεολογικής Σχολής του Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης. 1978. Τ. 23. Σ. 233–330.
- Σιμωνίδης Κ. Ὁρθοδόξων ἐλλήνων θεολογικαὶ γραφαὶ τέσσαρες. London, 1859.

References

- Barmin, A. V. Polemika i skhizma. Istoriya greko-latinskikh sporov IX–XII vv. [Polemics and Schism. History of Greek-Latin Dispute in the 9th – 12th Centuries]. Moscow, 2006. 645 pp.
- Barmin, A. V. Protivolatinskaya polemika v Drevnei Rusi: vizantiiskie paralleli [Anti-Latin Polemics in the Old Rus': Byzantine Parallels]. In *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, 2010. Vol. 69. Pp. 120–131.
- Barmin, A. V. Rimsko-vizantiyskie peregovory 1089–1091 gg.: otzvuki v religioznoy polemike [Roman-Byzantine Negotiations of 1089–1091: Repercussions in Religious Polemics]. In *Vizantiyskie ocherki*. Moscow, 2011. Pp. 23–32.
- Barmin, A. V. Redakciya 2b “VoprosHENiya knyazya Izyaslava syna Yaroslava vnuka Volodimerya igumena Fedoseya pecherskago monastyrya o latyn'stey vere” (kriticheskoe izdanie) [The Redaction 2b of the “Questioning by the Prince Izyaslav, Son of Yaroslav, Grandson of Vladimir, of Theodosius, Hegumenos of the Pechersky Monastery, about the Latin Faith” (a Critical Edition)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2020. No. 2 (80). Pp. 155–165.
- Darrouzès, J. Le mémoire de Constantin Stilbès contre les latins. In *Revue des Études Byzantines*. 1963. Vol. 21. Pp. 50–110.
- Eremine, I. P. Literaturnoe nasledie Feodosiya Pecherskogo [Literary Heritage of Theodosius Pechersky]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoi literatury AN SSSR*. Moscow; Leningrad, 1947. Vol. 5. Pp. 159–184.
- Georges et Démétrios Tornikès. Lettres et discours / J. Darrouzès. Paris, 1970. 381 pp.
- Kostromin, K. Problema atributsii “Slova Feodosiya, igumena Pecherskogo, o vere krest'yanskoi i o latyn'skoi” [The Attribution Problem of “A Story of Theodosius Pechersky, Hegumenos of Monastery of the Caves, about the Christian and Latin Faith”]. In *Khristianskoe chtenie*. 2011. No. 1 (36). Pp. 6–97.
- Pavlov, A. S. Kriticheskie opyty po istorii drevneyshey greko-russkoy polemiki protiv latinyan [Critical Essays on the History of the Most Ancient Greco-Russian Polemics against the Latins]. Saint Petersburg, 1878. VI, 210 pp.

- Pletneva, A. A., Kravetskiy, A. G. Tserkovoslavnyanskiy yazyk [The Church-Slavonic Language]. 4th edition, revised and added. Moscow, 2006. 271 pp.
- Ponyrko, N. V. Epistolarynoe nasledie Drevnei Rusi. XI–XIII vv. [The Epistolary Heritage of the Old Rus'. 11th – 13th Centuries]. Saint Petersburg, 1992. 215 pp.
- Schmidt, J. Des Basilius aus Achrida, Erzbischofs von Thessaloniki, bisher unedierte Dialoge. München, 1901. 54 s.
- Shakhmatov, A. A. Kievopecherskii paterik i Pecherskaya letopis' [The Kievan Cave Patericon and the Pechersk Chronicle]. Saint Petersburg, 1897. 50 pp.
- Ζήσης, Θ. Ὁ πατριάρχης Νικόλαος Δ' Μουζάλων. In *Επιστημονική Επετηρίδα της Θεολογικής Σχολής του Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης*. 1978. Τ. 23. Σ. 233–330.
- Σιμωνίδης, Κ. Ὁρθοδόξων ἐλλήνων θεολογικαὶ γραφαὶ τέσσαρες. London, 1859.

Alexey V. Barmin

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

REDACTION 2B OF THE “QUESTIONING BY PRINCE IZYASLAV” AND THE QUESTION OF ITS
AUTHORSHIP

The comparison of redaction 2b of the “Questioning by Prince Izyaslav, son of Yaroslav, grandson of Vladimir, of Theodosius, hegumenos of the Pechersky Monastery, about the Latin faith” with other versions of this writing allows to make a conclusion that redaction 2b is the most ancient of them. This conclusion together with some other observations on the text makes futile all the arguments against the authorship of Theodosius of Pechera expressed so far.

Keywords: Theodosius of Pechera, the Byzantine and Old Russian anti-Latin polemics

